

Ползунков — эпизод 6 из 6

Ну, нету же, говорит, бог будет милостив! Не взыщет же он с вас за все мои прегрешения! Тут он их всех отпустил, приказал за ними дверь запереть, остались мы с ним вдвоем, с глазу на глаз. Просьба есть до тебя! Какая-с? Так и так, братец, и на смертном одре нет покоя, зануждался совсем! Как так? Меня тут и краска прошибла, язык отнялся. Да так, братец, из своих пришлось в казну приплатиться; я, братец, для пользы общей ничего не жалею, жизни своей не жалею! Ты не думай чего! Грустно мне, что меня пред тобой клеветники очернили... Заблуждался ты, горе с тех пор мою голову убелило! Ревизор на носу, а у Матвеева в семи тысячах недочет, а отвечаю я... кто ж больше! С меня, братец, взыщут: чего смотрел? А что с Матвеева взять! Уж и так довольно с него; что горемыку под обух подводить! Святители, думаю, вот праведник! вот душа! А он: Да, говорит, дочерних брать не хочу, из того, что ей пошло на приданое; это священная сумма! Есть свои, есть, правда, да в люди отданы, где их сейчас соберешь! Я тут как был, так и бряк перед ним на колени. Благодетель ты мой, кричу, оскорбил я тебя, разобидел, клеветники на тебя бумаги писали, не убей вконец, возьми назад свои денежки! Смотрит он на меня, потекли у него из глаз слезы. Этого я и ждал от тебя, мой сын, встань; тогда простил ради дочерних слез! теперь и мое сердце прощает тебя. Ты залечил, говорит, мои язвы! благословляю тебя во веки веков! Ну, как благословил-то он меня, господа, я во все лопатки домой, достал сумму: Вот, батюшка, всё, только пятьдесят целковых извел! Ну ничего, говорит, а теперь всякое лыко в строку; время спешное, напиши-ка рапорт, задним числом, что зануждался да вперед просишь жалованья пятьдесят рублей. Я так и покажу по начальству, что тебе вперед выдано... Ну что ж, господа! как вы думаете? ведь я и рапорт написал!

Ну что же, ну чем же, ну как это кончилось?

Только что написал я рапорт, сударики вы мои, вот чем кончилось. Назавтра же, на другой же день, ранехонько поутру пакет за казенной печатью. Смотрю и что ж обретаю? Отставка! Дескать, сдать дела, свести счета, а самому идти на все стороны!..

Как так?

Да уж и я тут благим матом крикнул: как так! сударики! Чего, в ушах зазвенело! Я думал спроста, ан нет, ревизор в город въехал. Дрогнуло сердце мое! Ну, думаю, неспроста! да так, как был, к Федосею Николаичу: Что? говорю. А что ж? говорит. Да вот же отставка! Какая отставка? А это? Ну что ж, и отставка-с! Да как же, разве я пожелал? А как же, вы подали-с, первого

апреля вы подали (а бумагу-то я не взял назад!). Федосей Николаич! да вас ли слышат уши мои, вас ли видят очи мои! Меня-с, а что-с? Господи, бог мой! Жаль мне, сударь, жаль, очень жаль, что так рано службу оставить задумали! Молодому человеку нужно служить, а у вас, сударь, ветер начал бродить в голове. А насчет аттестата будьте покойны: я позабочусь. Вы же так хорошо себя всегда аттестуете-с! Да ведь я ж тогда шуточкой, Федосей Николаич, я ж не хотел, я так подал бумагу, для родительского вашего... вот! Как-с вот! Какое, сударь, шуточкой! Да разве такими бумагами шутят-с? да вас за такие шуточки когда-нибудь в Сибирь упекут-с. Теперь прощайте, мне некогда-с, у нас ревизор-с, обязанности службы прежде всего; вам бить баклуши, а нам тут сидеть за делами-с. А уж я вас там как следует аттестую-с. Да еще-с, вот я дом у Матвеева сторговал, переедем на днях, так уж надеюсь, что не буду иметь удовольствия вас на новоселье у себя увидеть. Счастливый путь! Я домой со всех ног: Пропали мы, бабушка! взвыла она, сердечная; а тут, смотрим, бежит казачок от Федосея Николаича, с запиской и с клеткой, а в клетке скворец сидит; это я ей от избытка чувств скворца подарил говорящего; а в записке стоит: первое апреля, а больше и нет ничего. Вот, господа, что, как вы думаете-с?!

Ну, что же, что же дальше???

Чего дальше! встретил я раз Федосея Николаича, хотел было ему в глаза подлеца сказать...

Ну!

Да как-то не выговорилось, господа!